

идеальная жена

психологический триллер из серии о Джесси Хант – книга 1

БЛЕЙК ПИРС

Блейк Пирс

Идеальная жена

Серия «Психологический триллер
из серии о Джесси Хант», книга 1

Аннотация

Во время прохождения практики криминальный психолог-новичок, 29-летняя Джесси Хант, обнаруживает, что в пригороде, куда она только переехала, творятся странные вещи. Наткнувшись на тело мертвой девушки, она попадает на очень не простой перекресток, на концах которого находятся тайны ее новых друзей, секреты ее мужа, вопросы интересующего ее серийного маньяка и загадки темного прошлого самой Джесс. В ИДЕАЛЬНОЙ ЖЕНЕ (психологическом триллере из серии о Джесси Хант – книга 1), криминальный психолог на практике, Джесси Хант, наконец, убеждается в том, что ей удалось распрощаться с мучавшим ее прошлым. Они с мужем, Кайлом, только что переехали из тесной квартирки в центре Лос-Анджелеса в самый настоящий особняк Вестпорта-Бич. Зарплата Кайла позволила им окунуться в мир денег и наслаждений. Джесси находится всего в шаге от получения диплома судебного психиатра, что позволит ей уже совсем скоро с головой нырнуть в мир криминала. Но вскоре после переезда, Джесси начинает замечать целый ряд странных событий. Их соседи, а

также обслуживающий персонал, скрывают целую гору секретов. Таинственный яхт-клуб, в который так стремится вступить Кайл, буквально изобилует изменами, двойными стандартами жизни и какими-то тревожными правилами. А пресловутый серийный маньяк, которые содержится в психиатрической клинике, где Джесси проходит практику, кажется, знает о ее жизни больше, чем следует. Когда клубок начинает распутываться, Джесси принимается расспрашивать обо всем, периодически беспокоясь по поводу собственной адекватности. Неужели она и правда раскрыла тайну популярного, солнечного, пляжного городка в Южной Калифорнии? Неужели серийный маньяк, с которым она общается, каким-то образом знает, что происходит в ее жизни? Или же давно забытое кошмарное прошлое все-таки вернулось, чтобы начать все заново? Остросюжетный психологический триллер с неординарными героями – Идеальная жена – это первая книга в новой серии, которая будет держать вас в напряжении, заставляя листать страницы до поздней ночи.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	13
ГЛАВА ВТОРАЯ	26
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	35
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	47
ГЛАВА ПЯТАЯ	58
ГЛАВА ШЕСТАЯ	65
Конец ознакомительного фрагмента.	74

идеальная жена

психологический триллер из серии о Джесси Хант – книга 1

БЛЕЙК ПИРС

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА

(психологический триллер из серии о Джесси Хант – книга 1)

БЛЕЙК ПИРС

Блейк Пирс

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера «Загадки Райли Пейдж», включающей в себя тринадцать захватывающих книг (серия продолжается). Помимо этого он является создателем «Загадок Макензи Уайт», состоящей из девяти книг (серия продолжается); «Загадок Эйвери Блэк», также содержащей шесть книг, серии под названием «Загадки Кери Локи», включающей пять книг, серии «Становление Райли Пейдж», состоящей из трех книг (серия продолжается), серии «Загадки Кейт Уайз», содержащей две книги (серия продолжается), «Загадок Хлои Файн», психологического триллера, включающего три книги (серия продолжается), а также психологического триллера о Джесси Хант, состоящего из трех книг (серия продолжается).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakeperceauthor.com, чтобы узнать больше и оставаться в курсе новинок!

Copyright © 2018 г. Блейк Пирс. Все права защищены. За исключением случаев, разрешенных Законом США об авторском праве 1976 года, ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена, распространена или передана в любом формате или любыми средствами, либо храниться в базе данных, без предварительного разрешения автора. Данная книга лицензирована только для личного пользования. Данная книга не может быть повторно продана или передана другим людям. В случае, если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или же она была приобретена не для личного пользования, пожалуйста, верните ее и приобретите собственный экземпляр. Спасибо за уважение к напряженной работе автора. Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, совершенно случайно. Изображение обложки Copyright nikita tv используется на основании лицензии, полученной от Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР О ДЖЕССИ ХАНТ
ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА (Книга №1)
ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ (Книга №2)

ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ (Книга №3)

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕ-
ТЕКТИВ

ПО СОСЕДСТВУ (Книга №1)

СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ (Книга №2)

БЕЗЫСХОДНОСТЬ (Книга № 3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ»

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА (Книга №1)

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗАМЕТИЛА (Книга №2)

СЕРИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

НАБЛЮДАЯ (Книга №1)

ВЫЖИДАЯ (Книга №2)

ИСКУШАЯ (Книга №3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (Книга №1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (Книга №2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга №3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга №4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга №5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга №6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬ (Книга №7)

КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (Книга №8)

КОГДА ОН СЛИШКОМ БЛИЗОК (Книга №9)

КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (Книга №10)

КОГДА ПОХОРОНЕН ЗАЖИВО (Книга №11)

КОГДА ТЫ СВЯЗАН (Книга №12)
КОГДА ТЫ В ЛОВУШКЕ (Книга №13)
КОГДА ВСЕ УПУСТИЛ (Книга №14)
СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЕТ (Книга №1)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (Книга №2)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЕТ ОХОТУ (Книга №3)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (Книга №4)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (Книга №5)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЕТСЯ (Книга №6)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (Книга №7)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЙДЕТ (Книга №8)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАПАДЕТ (Книга №9)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАСКУЧАЕТ (Книга №10)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПРОМАХНЕТСЯ (Книга №11)
СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»
МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (Книга №1)
МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА (Книга №2)
МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (Книга №3)
МОТИВ ДЛЯ ОПАСЕНИЙ (Книга №4)
МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ (Книга №5)
МОТИВ ДЛЯ ИСПУГА (Книга №6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКИ»
СЛЕД СМЕРТИ (Книга №1)
СЛЕД ОТ УБИЙСТВА (Книга №2)

СЛЕД ПОРОКА (Книга №3)

СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (Книга №4)

СЛЕД НАДЕЖДЫ (Книга №5)

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ГЛАВА ВТОРАЯ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Замученная и вспотевшая Джесси Хант бросила последнюю коробку на ковер столовой. Она чувствовала, как мышцы уже начинают ныть, и прекрасно понимала, что завтра будет болеть все тело.

Но, взглянув на Кайла, она попросту не смогла сдержать улыбку. Что ж, официально они переехали. Выражение его лица подсказывало ей, что он думает о том же. Футболка мужа была пропитана потом не меньше, но Джесси было наплевать на это, когда он подошел, притянул ее к себе и сжал до треска костей.

– Теперь мы будем жить здесь, – прошептал он ей на ухо, нежно целуя в шею. – Думаю, стоит отметить это, как считаешь?

– Согласна, – ответила она.

– Шампанское? Или пиво?

– Давай пиво, – выбрала Джесси. – И стаканчик Гаторейда.

Кажется, тело готово подвести меня в любую секунду.

– Сейчас принесу, – ответил Кайл и направился на кухню.

Джесси перешла из столовой в гостиную и плюхнулась на диван, почувствовав, как пропитанная потом футболка прилипла к обивке. Был конец августа, но даже здесь, в Ориндж-Каунти в районе Вестпорт-Бич, было слишком душно. Температура уже давно не опускалась ниже тридцати двух гра-

дусов.

Конечно, это место не шло ни в какое сравнение с центром Лос-Анджелеса, где они жили буквально до сегодняшнего утра. Выходя из их квартиры, окруженной бетоном, асфальтом и сверкающими небоскребами, в летнюю жару, Джесси часто ужасалась от ощущения приближающегося к сорока градусам воздуха. Здесь же можно было вдохнуть полной грудью.

Ей пришлось напомнить себе, что именно это преимущество и оправдывало их переезд из любимого города и отказ от привычной жизни. Она променяла волнение улиц Лос-Анджелеса на прохладный морской бриз. Вместо унылых, одинаковых кафе, они будут ходить в рестораны на побережье. Вместо того чтобы ехать куда-нибудь на метро или Убере, они смогут заказать яхту на причале. И, конечно же, зарплата хорошо увеличилась. Ей потребуется время, чтобы привыкнуть ко всему этому, но Джесси пообещала супругу, что включится в их новую жизнь, и должна сдержать слово.

Кайл вошел в комнату с пивом и Гаторейдом в руках, стянув с себя мокрую футболку. Джесси сделала вид, что не обращает ни малейшего внимания на впечатляющий торс и мускулы собственного мужа. Она не понимала, как ему удалось держать себя в подобной форме, просиживая столько времени в офисе. Но жаловаться было явно не в ее планах.

Он подошел, протянул ей напитки и уселся рядом.

– Ты знала, что в кладовке есть специальный холодильник

для вина? – поинтересовался Кайл.

– Да, – кивнула Джесси, слегка рассмеявшись. – Неужели ты не заметил его, когда мы осматривали дом в последние два раза?

– Если честно, я предположил, что там еще какое-то помещение и не стал заходить внутрь. Это круто, да?

– Да, довольно круто, красавчик, – улыбнулась она, удивляясь тому, как его короткие светлые волосы остаются в безукоризненном состоянии даже тогда, когда сам он просто выжат, словно лимон.

– Это ты красавица, – произнес он, убирая каштановые волосы жены с лица и заглядывая в ее зеленые глаза. – Хорошо, что я вытащил тебя из Лос-Анджелеса. Я немного устал от всех этих хипстеров в шляпах, не спускающих с тебя глаз.

– Не могу сказать, что шляпы меня привлекают. Я едва могла разглядеть их лица, чтобы вообще понять, подходят ли они мне.

– Все потому, что ты Амазонка, – произнес Кайл, делая вид, что ее поддразнивания не вызывают у него чувства ревности. – Любому неудачнику ниже метра восьмидесяти придется слишком высоко задирать голову, чтобы ты хотя бы заметила его.

– Но только не тебе, – тихо прошептала Джесси, притянув его к себе и тут же забыв о ноющих мышцах. – Я всегда смотрю на тебя, горячий парень.

Она едва коснулась его губами, как раздался звонок в

дверь.

– Да ладно, – простонала Джесси.

– Может откроешь? – спросил Кайл. – Я накину новую футболку.

Джесси подошла к входной двери прямо с бокалом пива в руке. Это было ее маленькое восстание против прерывания такого момента близости. Распахнув дверь, она обнаружила на пороге веселую рыжеволосую девушку примерно ее возраста.

Незнакомка была симпатичной, с маленьким смешным носом, блестящими белыми зубами и в сарафане, который так обтягивал ее тело, словно пытался сказать, что хозяйка не пропустила ни одного занятия по фитнесу. В руках она держала поднос с домашней выпечкой. Джесси сразу обратила внимание на массивное обручальное кольцо на пальце, сверкающее в лучах заходящего за горизонт солнца.

Джесси даже не сразу поняла, что исследует девушку: тридцать с небольшим, рано вышла замуж, двое, возможно, трое детей, домохозяйка, но ей много помогают, шумная, но не назойливая.

– Привет, – произнесла девушка слегка дрожащим голосом. – Я – Кимберли Майнер, живу напротив. Просто хотела поприветствовать новых соседей. Надеюсь, я не помешала.

– Привет, Кимберли, – ответила Джесси настолько дружелюбно, насколько вообще могла. – Я – Джесси Хант. На самом деле мы буквально только что закончили заносить вещи

в дом, поэтому ты правильно выбрала момент. И это так мило с твоей стороны, правда! Брауни?

– Да, – ответила Кимберли, передавая поднос. Джесси обратила внимание, что соседка очень старается не замечать пиво в ее руке. – Это вроде мое лучшее блюдо.

– Проходи, попробуем вместе, – предложила хозяйка дома, хоть это и было последнее, чего ей сейчас хотелось. – Извини за беспорядок, а также наш внешний вид. Мы с Кайлом хорошенько попотели сегодня. Он как раз пошел переодеться. Могу я предложить тебе что-нибудь выпить? Вода? Гаторейд? Пиво?

– Нет, спасибо. Не хочу навязываться. Вы вряд ли в курсе в какой коробке что лежит. Я прекрасно знаю, что такое переезд. Он занимает месяцы. Откуда вы приехали?

– Мы переехали из центра, – и, увидев замешательство на лице Кимберли, добавила, – из центра Лос-Анджелеса. У нас была квартирka в районе Южного Парка.

– Ого, круто, так вы городские, – хихикнула Кимберли от собственной шутки. – Что же привело вас в Орандж-Каунти и наш район?

– Кайл работает в фирме, занимающейся оказанием консультаций в области управления капиталом, – пояснила Джесси. – Не так давно они открыли здесь филиал и сейчас он расширяется. Для компании это очень важно, поскольку группа специалистов достаточно своеобразная. В общем, они попросили его помочь в запуске кампании. Мы обсуди-

ли и решили, что это прекрасный шанс, поскольку подумываем завести детей.

– Ох, глядя на размер дома, я думала, они уже у вас есть, – слегка удивилась Кимберли.

– Нет, пока лишь в планах, – ответила Джесси, стараясь скрыть неожиданное для себя самой смущение. – А у вас есть дети?

– Двое. Дочери уже четыре года, а сыну – два. На самом деле я вышла, чтобы забрать их из детского сада.

В этот момент спустился Кайл, обняв одной рукой Джесси за талию, а другой поприветствовав Кимберли.

– Привет, – дружелюбно произнес он.

– Добро пожаловать, – ответила она. – Боже мой, глядя на вас обоих, я понимаю, что ваши будущие дети будут просто великанами. Чувствую себя просто карликом.

Повисла неловкая пауза, пока Джесси с Кайлом пытались сообразить, как ответить.

– Спасибо, – наконец сказал он.

– Прошу прощения, прозвучало довольно грубо. Я – Кимберли, ваша соседка из дома напротив, – произнесла она, кивая в сторону своего владения.

– Приятно познакомиться, Кимберли. Я – Кайл Восс, муж Джесси.

– Восс? Я думала, что ваша фамилия Хант.

– Он Восс, – принялась объяснять Джесси, – а я пока еще Хант. Лениво было заниматься бумажной волокитой.

– Ясно, – ответила Кимберли. – А как давно вы женаты?

– Почти два года, – застенчиво пояснила Джесси. – У меня серьезные проблемы с ленью. Наверное, это может объяснить то факт, что я все еще учусь.

– О, – в замешательстве кивнула Кимберли, явно с облегчением сменив тему фамилии на менее деликатную. – А что изучаешь?

– Судебную психологию.

– Звучит интригующе. И как давно?

– Ну, я слегка напортачила, – Джесси принялась рассказывать историю, которой делилась на каждой вечеринке последние два года. – Сначала я изучала детскую психологию в Калифорнийском Университете. Кстати, там мы и познакомились. Я уже была на стажировке, когда поняла, что это не мое. Оказалось слишком тяжело работать с эмоциональными расстройствами детей. Поэтому я решила сменить направление.

Она не стала посвящать соседку в остальные причины того, почему бросила стажировку. Вряд ли кто-то догадывался о них и Джесси точно не собиралась делиться ими с первым встречным.

– То есть ты решила, что работа с уголовниками куда проще работы с детьми? – ошеломленно спросила Кимберли.

– Странно, да? – призналась Джесси.

– Ты бы поразилась ее способностям, – вклинился Кайл. – Она может залезть в голову любому ублюдку. В конце кон-

цов, она станет незаменимым профессионалом. Любому потенциальному Ганнибалу Лектору лучше поскорее убраться восвояси.

– Неожиданно, – произнесла Кимберли, явно находясь под впечатлением. – А ты когда-нибудь сталкивалась с настоящими серийными убийцами и прочими маньяками?

– Пока нет, – призналась Джесси. – Большая часть обучения является теоретической. А в связи с переездом мне пришлось сменить учебное заведение. Я планирую устроиться на практику в Калифорнийский университет в Ирвайне в этом семестре. Это заключительный этап и уже в декабре я получу диплом.

– На практику? – уточнила Кимберли.

– Это нечто вроде стажировки, когда ты вовлечен в процесс чуть меньше. Меня пристроят в тюрьму или психиатрическую клинику, где я стану наблюдать и общаться с заключенными и пациентами. Именно этого я и жду.

– Возможность взглянуть преступникам прямо в глаза и увидеть их души, – добавил Кайл.

– Не переигрывай, – ответила Джесси, шутливо ударив его по плечу. – Но, в каком-то смысле, это именно так.

– Это очень интересно, – кивнула Кимберли, явно заинтригованная. – Уверена, у тебя появится куча интересных историй. Вы сказали, что познакомились во время обучения?

– В общежитии, еще на первом курсе, – ответил Кайл.

– Ага, типа увидели друг друга в прачечной и тут же влюбились? – пошутила Кимберли.

Кайл взглянул на Джесси и та сразу поняла, что сейчас услышит историю про их первое свидание.

– Вот сокращенная версия, – начал он. – Сначала мы были друзьями, но к середине первого семестра, когда она рассталась с каким-то придурком, начали встречаться. Его вроде выперли за прогулы. Хотя и Джесс была на волоске от этого. Мы довольно быстро расстались и снова сошлись уже на старших курсах. Пробыли вместе около года, а затем решили жить вместе. Спустя еще год мы обручились, а через десять месяцев связали себя узами брака. В октябре будет уже два года с тех пор, как мы стали счастливой семьей.

– То есть вы вместе еще с колледжа? Это так романтично.

– Да, выходит так, – ответил Кайл. – Хотя, потребовалось не мало времени, чтобы завоевать ее. Мне постоянно приходилось отбиваться от поклонников. Ты не поверишь, но абсолютно каждый парень, встретивший ее, тут же был сражен наповал Джесси Хант. И это только внешность. А стоило им узнать ее ближе, как они начинали буквально сходить с ума.

– Кайл, – произнесла Джесси, краснея. – Ты смущаешь меня. Отложи пару комплиментов на октябрь.

– Ой, – улыбнувшись произнесла Кимберли. – Мне пора забирать детей. К тому же, кажется, я прервала ваш мини-праздник. Поэтому я пойду, но обещаю познакомить вас с остальными соседями. Здесь все достаточно дружелюбны

и знают друг друга. Каждую неделю мы устраиваем барбекю на улице. Дети без проблем ночуют у соседских ребяташек. Каждый посещает местный яхт-клуб, даже если не владеет судном. Как только вы разложитесь, сразу поймете, что это просто потрясающее место для жизни.

– Спасибо, Кимберли, – произнес Кайл, провожая ее до двери. – Мы с нетерпением ждем встречи со всеми. И большое спасибо за брауни.

Как только соседка вышла, он закрыл дверь и демонстративно запер ее.

– Она показалась мне приятной, – сообщил он. – Надеюсь, здесь и правда все такие.

– Да, мне она тоже понравилась, – согласилась Джесси. – Слегка любопытная особа, но, думаю, это привычка местных жителей. По всей видимости, мне придется привыкать к тому, что в одиночестве побыть не удастся.

– Придется приспособливаться, – кивнул Кайл. – Хотя, мне кажется, что в будущем мы предпочтем знать имена соседей и не бояться оставить дверь открытой.

– Поэтому ты решил запереть ее сейчас? – улыбнулась Джесси.

– Просто я подумал о мини-празднике, который упомянула Кимберли, – ответил он, приближаясь и стягивая вторую футболку за последние десять минут. – И мне не нравится, когда мой праздник прерывают.

Чуть позже, Джесси уже лежала в кровати, улыбаясь и глядя в потолок.

– Такими темпами мы очень быстро заполним дополнительные спальни, – произнес Кайл, словно прочитав ее мысли.

– Сомневаюсь, что мы сохраним его, когда ты выйдешь на работу, а у меня начнется новый семестр.

– Я приму участие, если захочешь, – добавил он, глубоко вздохнув. Джесси ясно ощущала, как расслабилось его тело рядом с ней.

– Ты совсем не переживаешь? – спросила она.

– По поводу?

– По поводу всего: увеличение зарплаты, новый город, новый дом, новая жизнь, новые люди, все новое.

– Не совсем все, – напомнил он. – Ты уже знакома с Тедди и Мелани.

– Я виделась с Тедди три раза, а с Мелани лишь однажды. Я едва знакома с ним, а ее вообще запомнила очень смутно. Тот факт, что твой лучший друг из колледжа живет в паре кварталов от нас, никак не облегчает мое привыкание к новой жизни.

Джесси понимала, что начинает ссору, но не могла остановиться. Кайл не клюнул на приманку. Вместо этого, он перевернулся на бок и принялся водить по ее правому плечу пальцем рядом с длинным розовым шрамом в виде полумесяца, который начинался от плеча и шел до самого основа-

ния шеи.

– Я понимаю, что ты напугана, – нежно произнес он. – И у тебя есть все причины для этого. Для тебя все в новинку. Я знаю, что это может быть страшно. Не могу описать, насколько я ценю принесенную тобой жертву.

– Я осознаю, что в конце концов все станет даже лучше, – ответила она, смягчившись. – Просто мне нелегко справиться со всем сразу.

– Именно поэтому завтра мы встречаемся с Тедди и Мелани. Мы восстановим отношения с ними и у нас появятся знакомые по соседству, которые помогут освоиться. Даже всего пара людей значительно облегчит знакомство с новой жизнью.

Кайл зевнул и Джесси поняла, что он вот-вот отключится. Подобный жест всегда означал, что он заснет максимум через минуту.

– Знаю, ты прав, – произнесла она, решив закончить разговор на хорошей ноте. – Уверена, все пройдет отлично.

– Да, – лениво согласился Кайл. – Люблю тебя.

– И я тебя, – ответила Джесси, так и не узнав, услышал ли он ответ прежде, чем заснул.

Она вслушивалась в его глубокие вдохи, пытаясь заставить себя заснуть. Тишина была какой-то тревожной. Она уже привыкла к звукам центра города, обволакивающим ее в момент засыпания.

Хант поняла, что ей не хватает сигналов машин внизу,

криков пьяной молодежи, покидающей бары, которые разносятся на мили вперед, гудков проезжающих мимо фур. Все это на протяжении многих лет служило для нее в качестве белого шума. Теперь же на смену им пришел мягкий трепет воздушного фильтра, стоявшего в углу спальни.

Периодически ей слышался какой-то скрип. Дом был построен более тридцати лет назад, поэтому подобные звуки вполне могли сопровождать их время от времени. Джесси то и дело пыталась подобрать успокаивающий темп дыхания, чтобы отключиться от иных раздражителей и расслабиться. Но одна мысль не давала ей покоя.

«Ты и правда уверена, что здесь будет хорошо?»

Целый час она потратила на то, чтобы выбросить из головы все сомнения, прежде чем окончательно уступить усталости и уснуть.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Несмотря на бесконечные спазмы, Джесси пыталась унять головную боль, массируя виски. Доттон, очень милый, но безумно шумный трехлетний сынишка Эдварда и Мелани Карлайл, последние двадцать минут играл в игру под названием «Взрыв», которая в основном состояла из его постоянных криков: «бум!».

Казалось, ни Мелани («называйте меня просто Мел»), ни Эдвард («Тедди» для друзей) не замечали непрерывных возгласов, поэтому Джесси и Кайл так же сделали вид, что не обращают на них никакого внимания. Они находились в гостиной Карлайлов, обсуждая запланированную далее прогулку к гавани, где собирались перекусить. Карлайлы жили всего в трех кварталах от нее.

Последние полчаса Кайл и Тедди болтали снаружи, пока Джесси заново знакомялась с Мел на кухне. Она очень смутно помнила собеседницу, но спустя всего пару минут, почувствовала себя вполне комфортно в ее присутствии.

– Я могла попросить Тедди приготовить что-нибудь на гриле, но не хотела бы, чтобы вы, ребята, слегли уже в первую неделю, – усмехнулась Мел. – Гораздо безопаснее в этом плане прогуляться на набережную и поесть в каком-нибудь кафе.

– Не лучший повар? – спросила Джесси, улыбнувшись.

– Давай просто так и оставим. Если когда-нибудь он предложит что-либо приготовить, сделай вид, что тебе срочно надо отлучиться по делам. Если же ты съешь его стряпню, то неотложка в помощь.

– Что такое, милая? – прервал их Тедди, войдя внутрь с Кайлом. Он был худощавым парнем, но все же с небольшим брюшком, светлыми волосами и настолько бледной кожей, что, казалось, может обгореть на солнце уже через пять минут. Джесси предположила, что его характер не сильно отличается – мягковатый и поддатливый. Некий внутренний инстинкт, который она не могла описать, но уже привыкла доверять ему, подсказывал, что Тедди Карлайл – слабый человек.

– Ничего, дорогой, – небрежно ответила она, подмигнув собеседнице. – Просто делюсь с Джесси информацией по поводу выживания в Вестпорт-Бич.

– Правильно, – кивнул он. – Не забудь предупредить о движении на Джамбори-Роуд и Тихоокеанском шоссе. Там запросто можно встретить медведя.

– Как раз планировала, – невинно ответила Мел, поднимаясь с барного стула.

Когда она направилась в гостиную, чтобы поднять с пола игрушки Доттона, Джесси не могла не обратить внимания, что ее тело под теннисной юбкой и поло представляет собой одни сплошные мышцы. Ее икры напряглись, а жилистые бицепсы заиграли при движении, как только Мелани наклони-

лась и подняла с десятков машинок Matchbox за раз.

Все в ней, включая короткие темные волосы, безграничную энергию и властный голос, выдавало серьезную Нью-Йоркскую мажорку, которой она и являлась до переезда на Запад.

Она сразу понравилась Джесси, хоть та и не могла понять, что подтолкнуло Мел к такому недотепе, как Тедди. Он уже наложил определенный отпечаток на ее личность. Хант гордилась своей способностью читать людей с первого взгляда, но эта дыра в жизни Мел казалась тревожной.

– Готовы? – поинтересовался Тедди. Он был одет в свободную рубашку и белые брюки.

– Собери сына и мы будем готовы, – резко ответила Мел.

Тедди, явно привыкший к ее приказному тону, отправился на поиски «подрывателя», не сказав ни слова. Через несколько секунд все услышали визг вырывающегося Доттона, которого отец принес верх ногами.

– Папа, хватит! – кричал парнишка.

– Положи его, Эдвард, – буквально прошипела Мел.

– Он начал хамить, – ответил Тедди, опуская сына на пол.
– Я лишь напомнил ему, что не стоит этого делать.

– А что, если бы он вырвался и упал на голову? – грозно воскликнула Мел.

– Тогда он получил бы ценный урок, – небрежно бросил Тедди, по всей видимости, нисколько не обеспокоенный подобной перспективой.

Кайл рассмеялся и замолчал лишь тогда, когда Джесси многозначительно посмотрела ему прямо в глаза. Он попытался перевести смех в кашель, но было уже слишком поздно. С извиняющимся видом он пожал плечами.

Пока они шли к гавани по ухоженной тропе, проложенной параллельно главной дороге, Джесси обратила внимание на то, как их с Кайлом одежда отличается от остальных. Даже Доттон, у которого была бледная кожа отца, но такие же темные волосы, как у матери, был одет в выглаженные шорты и рубашку с воротником. Кайл же был в шортах для борда и футболке, а сама Джесси в последнюю минуту натянула легкий сарафан.

– Вы уверены, что мы нормально одеты для обеда в клубе?
– осторожно спросила она Мел.

– Ох, не беспокойся об этом. Вы наши гости. Дресс-код на вас не распространяется. Только членам клуба может влететь за неподобающий вид. Еще с раннего детства Доттон привык хорошенько получать за плохое поведение, – Мел заметила испуг в глазах Джесси, взяла ее руку и добавила, – расслабься, я шучу.

Джесси слабо улыбнулась своей неспособностью расслабиться. В этот момент Доттон подбежал к ней со спины и выкрикнул «бум», заставив ее подпрыгнуть от неожиданности.

– У него столько энергии, – произнесла она, стараясь продемонстрировать восхищение. – С радостью бы позаимствовала немного.

– Да уж, – согласилась Мел. – Он отнимает кучу времени. Но я люблю его. Странно, насколько чарует собственный ребенок, даже если он дико раздражает остальных. Ты поймешь, о чем я, когда заведете своих. Если, конечно, вы планируете.

– Да, – кивнула Джесси. – Мы пару раз говорили об этом. Просто были... некие трудности. Но я надеюсь, что переезд сюда нам в этом поспособствует.

– Что ж, должна предупредить тебя. Эта тема скорее всего поднимется не раз за обедом среди членов клуба. Они любят поболтать о детях и всем, что с ними связано. Думаю, вас обязательно спросят о планах. Но не переживай по поводу этого. Это своего рода стандартный разговор в этих местах.

– Спасибо, что сообщила, – произнесла Джесси, когда они достигли конца тропинки.

Она остановилась на минутку, чтобы насладиться видом. Компания стояла на краю утеса с видом на остров Бальбоа и залив. За ним шла коса полуострова, последняя частичка земли, отделяющая их от Тихого океана. Ярко-синяя вода простиралась насколько было видно, сливаясь где-то далеко вдаль с более светлым небом, усеянным пышными белыми облаками. От подобного вида захватывало дух.

Приблизившись, она увидела оживленную пристань, к которой по непонятной схеме подходили и отходили яхты. Но все это происходило гораздо более организованно, нежели на обычной автостраде. Люди, казавшиеся отсюда не больше

муравьев, сновали по причалу, его многочисленным магазинчикам и ресторанчикам. Все это очень походило на сельскохозяйственную ярмарку.

Тропа перешла в огромную каменную лестницу, ведущую к самому комплексу. Несмотря на деревянные перила по обеим сторонам, спуск казался опасным.

– Дорога поднимается еще метров на сорок, а затем спускается прямо к гавани, – произнесла Мел, чувствуя замешательство Джесси. – Мы могли бы пойти и по ней, вместо ступенек, но потратим на двадцать минут больше времени и не увидим всю красоту вокруг.

– Нет, все отлично, – заверила ее Хант. – Просто я давно не поднималась по длинным крутым лестницам и сейчас жалею об этом.

– Сначала ноги будут болеть, – воскликнул Доттон, взяв инициативу в свои руки и выпрыгнув вперед.

– Не думала, что ребенок может так запросто пристыдить меня, – усмехнулась Джесси.

Они пошли по длинному лестничному пролету: сначала Доттон, затем Мел, Джесси, Кайл и Тедди, прикрывающий их с тыла. Уже через минуту ребенок был далеко впереди и Мел поспешила догнать его. Джесси прекрасно слышала, как их мужья болтают о чем-то позади, но не могла разобрать слова. Идя по крутой лестнице, она не решалась обернуться.

Примерно на середине пути она увидела как наверх поднимается молоденькая девушка, явно студентка местного

колледжа, с пляжной сумкой, болтающейся на плече, и одетая лишь в купальник и шлепанцы. Ее волосы все еще были мокрыми после купания, а капли пота стекали по обнаженной загорелой коже. Грудь впечатляла своими размерами, а купальник едва прикрывал ее. Казалось, он мог разлететься на мелкие кусочки в любую секунду. Джесси старалась не таращиться, когда они проходили мимо, и задумалась, не делал ли Кайл то же самое.

– Чертова шлюха, – услышала она голос Тедди несколько секунд спустя.

Джесси неожиданно напряглась, но не только из-за того, насколько грубо это прозвучало, а скорее потому, что девушка была еще достаточно близко, чтобы услышать. Она уже почти развернулась, чтобы высказать ему, но тут вдруг услышала голос Кайла.

– Да, – добавил он, посмеиваясь, словно школьник.

Хант остановилась. Как только Кайл дошел до нее, она тут же схватила его за плечо. Тедди тоже притормозил, удивленно глядя на нее.

– Иди вперед, Тедди, – сказала она, натянув искусственную улыбку. – Мне просто нужен мой парень на минутку.

Карлайл бросил многозначительный взгляд, говорящий о том, что он прекрасно все понял, и продолжил движение, не сказав ни слова. Как только Джесси убедилась, что он их не услышит, она обратилась к мужу.

– Я знаю, что он твой друг еще с колледжа, – прошептала

она. – Но ты понимаешь, что вы не можете вести себя так, словно до сих пор являетесь школьниками?

– Что не так? – обиженно спросил он.

– Эта девушка, скорее всего, слышала Тедди и обратила внимание на его тон. Ты еще и поддержал его? Это совсем не круто.

– Да ладно тебе, Джесс, – ответил Кайл. – Он лишь немного пошутил. Может даже польстил ей.

– А может оскорбил. В любом случае, я бы предпочла, чтобы мой муж не поддерживал шутки о посторонних женщинах на тему секса. Это разумная просьба?

– Боже. Ты будешь реагировать так на каждую проходящую девушку в купальнике?

– Не знаю, Кайл. А ты так будешь вести себя?

– Ребята, вы идете? – крикнул Тедди. Карлайлы были шагов на пятьдесят впереди.

– Да, – выкрикнул в ответ Кайл, а затем понизил голос. – Так, если ты не будешь остро реагировать.

Он продолжил свой путь прежде, чем она успела ответить, перескакивая через две ступеньки за раз. Джесси заставила себя успокоить дыхание, а затем последовала за мужем, надеясь, что смогла выпустить все разочарование вместе с воздухом из легких.

«Мы еще даже не переехали до конца, а он уже начал превращаться в мудака, которых я избегала всю свою жизнь».

Джесси пыталась убедить себя, что один мелкий коммен-

тарий, отпущенный под влиянием одноклассника, вовсе не означает, что ее муж сразу стал ей врагом. Но она никак не могла перебороть ощущение, что все это лишь начало.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Пять минут спустя, пока Джесси все еще тихо кипела, вся компания вошла в лобби клуба «Дезо», ощутив спасительную прохладу кондиционеров после духоты улицы. Хант огляделась по сторонам и присела на стул. Она не могла не задуматься о том, что наименование клуба, в переводе означавшее ни что иное, как «Клуб мечты» (по словам Тедди), было слишком пафосным, особенно, учитывая то, что находилось перед ее глазами.

Она чуть не проскочила вход, не заметив большую заветренную дубовую дверь без каких-либо отметок в тихом углу гавани. Лобби было обыденным, их встречала симпатичная модная брюнетка лет двадцати с небольшим.

Тедди слегка наклонился и тихо заговорил с ней. Девушка кивнула и указала присутствующим на проход в небольшой коридор. Лишь в тот момент, когда еще одна, не менее симпатичная блондинка попросила положить кошелек в специальную корзину, Джесси вдруг поняла, что коридор оборудован металлодетектором.

Как только она прошла проверку, девушка тут же вернула ей сумку и указала вслед остальным на следующую деревянную дверь, которая зрительно слилась со стеной позади. Будь Джесси одна, она наверняка пропустила бы и ее.

Вся скромность лобби испарялась за второй дверью. Глу-

бокое круглое помещение, которое предстало взору Джесси, оказалось двухуровневым. Верхний этаж, где они находились сейчас, состоял из расставленных полукругом столов, открывая вид на нижнюю часть, куда вела широкая лестница.

Там же располагался небольшой танцпол и несколько разбросанных столиков. Это помещение, казалось, было полностью спроектировано из старого дерева, оставшегося от некогда используемых судов. Доски на стенах были не просто разных оттенков, но даже цветов. Эта сборная солянка должна была обратиться полным ужасом, но каким-то чудом придала клубу почтительную атмосферу гавани, ничуть не обнажая всю неуклюжесть дизайна.

В дальнем конце их ожидал самый впечатляющий момент. Вместо стены, закрывавшей их от океана, там располагалось огромное панорамное окно, половина которого была под водой, а вторая над ней. В зависимости от того, где будет находиться гость, он сможет наслаждаться либо горизонтом, либо подводным миром. Это казалось невероятным.

Их подвели к большому столу на первом уровне, где уже ожидала группа из пятнадцати человек. Тедди и Мел принялись представлять своих гостей, но Джесси даже не стала пытаться запомнить все имена. Она лишь обратила внимание, что там было четыре пары с семью детьми в общей сложности.

Вместо этого, она улыбалась и вежливо кивала, пока каж-

дый из присутствующих пытался завалить ее большим количеством информации, нежели она могла осилить.

– Я занимаюсь рекламой в социальных сетях, – сообщил ей то ли Роджер, то ли Ричард. Он постоянно ерзал на месте и ковырялся в носу, полагая, что никто не замечает этого.

– Мы сейчас выбираем ковры на стены, – рассказывала мелированная брюнетка, сидящая за ним. Была она его женой или нет, но ее определенно что-то связывало с загорелым парнем напротив.

Так продолжалось весь обед. Мел периодически представляла кого-то, но Джесси даже не пыталась запомнить имя, зато старалась понять истинное лицо человека, основываясь на внешности, языке тела и стиле речи. Это была своеобразная игра, которую она часто начинала в неудобных ситуациях.

После знакомства со всеми присутствующими, две симпатичные молодые девушки подскочили и собрали всех детей, включая Доттона, чтобы отвести их в Пиратскую бухту, которая, по словам одной из мам, представляла собой оборудованную игровую зону. Джесси пришла к выводу, что это отличная идея, поскольку абсолютно каждый ребенок с радостью покинул помещение, не испытывая ни малейшего переживания по этому поводу.

Как только их увели, разговор продолжился так, как и предупреждала ранее Мел. Две женщины, которые были настолько сильно похожи, что запросто могли оказаться близ-

нецами, рассказали историю о религиозном летнем лагере, заключающуюся в основном в обсуждении ужасного голоса лидера.

– Она пела так, словно готова была вот-вот родить, – произнесла одна из них, а вторая принялась поддакивать. До этого момента Джесси пыталась слушать, но затем совершенно запуталась в бесконечных сплетнях.

Парень с длинными вьющимися волосами и галстуком «боло» был буквально помешан на деталях хоккейного матча, который он посетил еще прошлой весной. Но в его рассказе не было ничего интересного на самом деле. Весь его пятиминутный монолог заключался из перечисления того, кто забил и когда. Джесси все время ждала какой-то интриги, вроде выброшенного на лед осьминога или прыгнувшего на стену фаната, но ничего такого не произошло и в помине.

– В любом случае, это была потрясающая игра, – наконец заключил он, подсказав ей тем самым, что пора улыбнуться.

– Лучшая. История. За все время, – сухо пробормотала Мел, понимая, что Джесси для нее просто находка, словно глоток свежего воздуха.

Большая часть разговора состояла из обсуждения различных предстоящих событий клуба, включая Хэллоуин, праздник швартования яхт (чтобы это ни означало) и некий праздничный бал.

– Что за швартование ях..., – попыталась она задать вопрос, будучи прерванной визгом женщины, сидящей через

два места от нее, из-за того, что официант случайно пролил на нее пару капель воды, шатнув бокал.

– Сука, – проворчала та слишком громко после ухода официанта. Вскоре после этого инцидента мужчины поднялись со своих мест, поцеловали своих жен и попрощались. Кайл недоуменно посмотрел на Джесси, но последовал всеобщему примеру.

– Надеюсь, я увижу тебя скоро? – это было больше похоже на вопрос, нежели на утверждение.

Она снова вежливо кивнула, хотя была озадачена не меньше супруга. Казалось, они участвуют в сцене «Титаника», когда все мужчины после ужина отправились в комнату для курения, чтобы обсудить дела и политику за бокальчиком бренди.

Джесси наблюдала, как все они сновали между столами, пока не добрались до богато украшенной двери в углу помещения, у которой стоял мускулистый, излишне серьезный человек. Если бы не смокинг, он, скорее, походил бы на вышибалу в ночном клубе. Когда мужчины подошли к нему, тот отступил в сторону, позволяя им войти. Казалось, он подозрительно относился к Кайлу, пока Тедди не прошептал ему что-то на ухо. Тогда он кивнул и приветливо улыбнулся в ответ.

Оставшаяся часть обеда пролетела, словно ураган. Как и обещала Мел, разговор тут же перешел на тему детей, как нынешних, так и будущих, поскольку минимум две женщи-

ны в этом помещении были явно беременны.

– Я просто готовлюсь к тому, чтобы надавать по морде следующему бариста, который бросит в мою сторону свой грязный взгляд, когда я буду кормить грудью, – произнесла то ли Катлина, то ли Кейтлин. – Я была чересчур обескуражена, когда родился Уорнер.

– Обещают подать в суд, – говорила мелированная брюнетка. – Я сделала это и получила сертификат на сто долларов в качестве извинения. Самое интересное, что никто вообще не сделал ничего плохого. Я лишь пожаловалась на «дискомфорт от окружающей обстановки».

Джесси была за столом единственной, кто не имел детей, но искренне старалась включиться в беседу, вежливо интересуясь местной начальной школой («настоящей свалкой»), а также частной, в которую, как оказалось, все присутствующие здесь и отправили своих чад на обучение.

Пока Джесси слушала спор о лучших детских садах и разнообразных дошкольных учреждениях, а также общее мнение о лучшем супермаркете в округе, она поняла, что ее разум витает где-то в ином месте. Она неоднократно одергивала себя, когда речь шла о хорошей церкви, лучшем спортзале, а также магазине, где можно прикупить замечательное платье для праздничного бала.

В конце концов, Хант отказалась от попыток разобраться в том, кто и что говорит, оставаясь в роли пассивного наблюдателя, словно просто следила за поведением и привычками

каких-то животных в дикой природе.

«И это моя будущая жизнь? Обеды с дамами, для которых главным является то, в каком спортзале лучший фитнес? Тот ли это мир, частью которого так хотел стать Кайл? Если так, то просто убейте меня прямо сейчас».

Неожиданно она осознала, что Мел трясет ее за плечо, сообщая, что обед окончен и ей нужно забрать Доттона. Судя по всему, Тедди и Кайл должны были встретить их в лобби.

Джесси кивнула, вежливо попрощалась с оставшимися гостями, имена которых так и не запомнила, и безучастно проследовала за Мел в Пиратскую бухту. Она чувствовала себя дезориентированной и выжатой, словно лимон. Ей не хотелось ничего, кроме как пойти домой, принять ванну, выпить бокал вина и лечь спать. Она взглянула на часы и обомлела, осознав, что не было и часа дня.

*

Джесси не удавалось отдышаться еще несколько часов. После возвращения к Карлайлам и проведения там еще некоторого времени из вежливости, они, наконец, отправились домой, заскочив по дороге в «Costco». Хант с легкостью представила себе неодобрительные взгляды своих новых знакомых.

Чуть позже, когда она уже умылась, а Кайл почистил зубы, им удалось обсудить прошедший день в спокойной обстановке.

– Что происходило в той секретной комнате, куда вы

ушли? – поинтересовалась Джесси. – Они заставили тебя раздеться до трусов и нанесли десять ударов плеткой?

– Честно говоря, я и сам немного беспокоился, заходя туда, – ответил Кайл, перебираясь в спальню. – Но там оказался лишь прекрасно оборудованный спорт-бар. На нескольких экранах транслировались матчи, туда-сюда сновали официанты, предлагающие напитки и несколько парней переодевались после гольфа.

– То есть это не была курилка с бренди? – спросила Джесси, задаваясь вопросом, поймет ли муж, на что она намекает.

– Во всяком случае, не там, где я был. Хотя, я заметил бесцельно блуждающего по залу Леонардо ДиКаприо.

– Неплохо, муженек, – с облегчением произнесла она, укладываясь в постель. – Ты все еще в норме.

– Спасибо, женушка, – ответил Кайл, скользнув под одеяло к ней. – На самом деле, я слышал, что там действительно есть некая курилка, но не ходил туда. Думаю, она скрыта в каком-нибудь укромном уголке, дабы не нарушать прав некурящих. А вот бокал бренди я запросто мог бы получить, если попросил бы.

– Познакомился с кем-нибудь интересным? – скептически спросила Джесси, выключая ночник.

– Не поверишь, но да, – кивнул он. – В общем, там все достаточно приятные люди. Была парочка ребят, которые ищут потенциальных инвесторов, что не может не заинтриговать. Думаю, этот клуб подкинет не одну сделку. А ты?

– Все были достаточно милы, – нерешительно произнесла Джесси, искренне надеясь, что темнота комнаты скрыла ее мимику. – Очень дружелюбны и готовы ответить на любые возникающие у меня вопросы.

– А почему мне кажется, что есть определенное «но»?

– Нет. Просто на протяжении всего этого времени ни одна женщина не подняла какую-либо иную тему, кроме детей, школы или семьи. Ни малейшего упоминания о работе или текущих событиях. Звучит так, словно мы находимся в какой-то деревне.

– Может они просто избегали спорных тем во время обеда с новой гостьей? – предположил Кайл.

– А с каких пор работа считается спорной темой?

– Не знаю, Джесси. Уверена, что не пытаешься найти подвох там, где его нет?

– Я же не говорю, что они Степфордские жены или что-то вроде этого, – ответила она. – Но, не считая Мел, все были какими-то чересчур высокомерными. Сомневаюсь, что кто-либо из них вообще видел что-либо, помимо улицы из собственного окна. Я к тому, что довольно быстро возникло ощущение... клаустрофобии что ли.

Кайл резко сел в кровати.

– Звучит довольно знакомо, – обеспокоенно произнес он.

– Не злись на меня, но в последний раз ты заговорила об этом, когда...

– Я прекрасно помню последний раз, – перебила она раз-

драженно. – Это не тот случай.

– Ладно, – произнес он, пытаясь успокоить ее. – Просто надеюсь, что ты нормально отреагируешь, если я спрошу тебя, все ли хорошо с приемом лекарств. Дозировка тебе подходит? Может стоит назначить прием у доктора Леммон?

– Я в порядке, Кайл, – произнесла Джесси, вставая с кровати. – Далеко не вся жизнь крутится вокруг этого. Неужели мне нельзя высказать свое мнение так, чтобы ты сразу не поднял этот вопрос?

– Конечно, – произнес он. – Извини. И вернись в постель, пожалуйста.

– Я серьезно. Тебя там не было. Пока ты развлекался с парнями, мне пришлось натянуть на лицо улыбку и выслушивать всех этих куриц, обсуждающих своих посиделки в кофейнях. Это никак не касается моих лекарств. Проблема в том, что они действительно отвратительны.

– Прости, Джесс, – повторил Кайл. – Я не должен был поднимать тему терапии.

Джесси взглянула на него, разрываясь между желанием простить мужа и задать ему хорошую трепку, но поняла, что это не выход.

– Я вернусь через пару минут, – ответила она. – Мне просто нужно успокоиться. На случай, если ты отключишься к моменту моего возвращения, желаю тебе спокойной ночи.

– Хорошо, – неохотно проворчал он. – Спокойной ночи. Я люблю тебя.

– Сладких снов, – повторила она, поцеловав его, хоть и не планировала этого делать. – Я тоже люблю тебя.

Джесси вышла из спальни и принялась изучать дом, переходя из одной комнаты в другую и ожидая, пока разочарование не покинет ее. Она пыталась выкинуть из головы его пренебрежение, но оно все возвращалось, закрадываясь в дальние уголки ее сознания, несмотря на все старания.

Наконец успокоившись, она направилась обратно в постель, как вдруг снова услышала отдаленный скрип, настороживший ее прошлой ночью. Только сегодня он не был так уж далек. Джесси пошла на звук, пока не нашла то, что предположительно было его источником – чердак.

Она остановилась у лестницы в коридоре, ведущей к двери наверх. Немного поколебавшись, Хант взялась за ручку и дернула ее. Скрип явно стал громче.

Опустив складную лестницу, Джесси стала подниматься как можно тише, стараясь при этом не думать о том, чем обычно заканчиваются подобные решения в фильмах ужасов. Добравшись до самого верха, она достала телефон и включила фонарик, чтобы лучше разглядеть помещение. Но, не считая нескольких старых пустых картонных коробок, там ничего не было. Скрип прекратился.

Джесси осторожно спустилась, подняла наверх лестницу и, будучи слишком возбужденной для сна, снова продолжила свое бесцельное блуждание по дому. В конце концов, она очутилась в спальне, которую они планировали использовать

при появлении ребенка в качестве детской.

Она пока была пуста, но Хант уже придумала, куда поставить кровать. Она представила ее у дальней стены с висящей сверху крутящейся детской игрушкой. Опершись о стену, Джесси плавно спустилась на пол так, что колени оказались у лица. Крепко обхватив их руками, она принялась убеждать себя, что жизнь в этом новом месте будет намного лучше, чем ей сейчас кажется.

«Неужели я все воспринимаю не так?»

Она задумалась, не могли ли лекарства сыграть с ней злую шутку. Не выходило ли так, что она слишком жестко обошлась с Кайлом или принялась чрезмерно осуждать женщин из клуба «Дезо». Не был ли тот факт, что Кайл так легко воспринимал переезд, а она уж точно не могла приспособиться, хрупкостью Джесси? Казалось, он уже воспринимает это место как дом, словно жил здесь на протяжении многих лет. Даже интересно, придет ли она сама со временем к подобному.

Хант сомневалась, что вся ее нервозность обусловлена тем, что завтра начинается новый семестр и ей вновь придется погрузиться в мир насильников, похитителей детей и убийц. Она также уже засомневалась, что тот скрип был реальным, а не банальным плодом ее воображения. Она вообще не была сейчас ни в чем уверена. И это сильно пугало.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Джесси едва могла дышать, а сердце вот-вот было готово выпрыгнуть из груди. Она опоздала на занятия. Это был ее первый день в Калифорнийском университете в Ирвайне и найти аудиторию оказалось не самым простым заданием. Пробежав последнюю четверть мили через весь студенческий городок в такую жару, она вломилась в дверь. Ее лоб блестел от пота, а блузка была явно влажной.

Профессор Уоррен Хоста, высокий, худой мужчина лет пятидесяти с небольшим, с узкими, вечно подозрительными глазами и седеющими волосами, явно остановился на полу фразе, когда она распахнула дверь в 10:04. До Хант дошли слухи о его нетерпеливости и достаточно оскорбительном поведении и он ее не разочаровал. Он замер и стал дожидаться, пока она найдет свое место и усядется.

– Я могу продолжать? – спросил он с нескрываемым сарказмом.

«Отличный старт, Джесси. Прекрасно подходит для первого впечатления».

– Прошу прощения, профессор, – произнесла она. – Я никогда не бывала здесь ранее и слегка заблудилась.

– Остается надеяться, что ваша дедукция гораздо сильнее умения ориентироваться на местности, – высокомерно ответил он, продолжив лекцию. – Как я уже сказал, для мно-

гих из вас это будет заключительный курс, прежде чем получить степень магистра в области судебной психологии. Это не просто прогулка в парке.

Джесси попыталась расстегнуть свой рюкзак как можно тише, чтобы достать ручку и тетрадь, но звук каждого зубчика молнии эхом разносился по аудитории. Профессор взглянул на нее краем глаза, но не стал прерывать свою речь.

– Сейчас раздам вам расписание, – продолжил он. – В целом, в нем содержится список того, что от вас ожидается. В дополнение к стандартной курсовой работе и основанному на ней экзамену, вам предстоит написать диссертацию и защитить ее. Кроме того, каждый студент, вне зависимости от стадии, на которой находится работа, попадет на практику. Кого-то из вас отправят в колонию – либо Калифорнийское учреждение для мужчин в Чино, либо аналогичное для женщин в Короне, куда помещают жестоких преступников. Другие займутся группой высокого риска в клинике «Метрополитан», отделении государственного медицинского учреждения в Норуолке. Их пациентами являются признанные опасными для общества преступники, хотя администрация не дает разрешение на помещение туда пациентов, осужденных за убийства, сексуальные преступления или же склонных к побегам.

В классе возникло явное напряжение, сопровождаемое переглядыванием студентов. Именно этого все и ждали. Остальная часть занятия была довольно простой, где препода-

даватель выдал инструкции по поводу написания курсовой и дипломной работ.

К счастью, Джесси защитила диссертацию еще в Калифорнийском Университете в Лос-Анджелесе, поэтому не обращала особого внимания на идущую дискуссию. Вместо этого, она мысленно вернулась к странному обеду в яхт-клубе и тому, как неловко чувствовала себя там, несмотря на все дружелюбие и проявленную теплоту.

Она начала слушать лишь тогда, когда разговор вернулся к практике. Студенты стали интересоваться логистикой и методами обучения. У Джесси тоже была пара вопросов, но она решила дождаться окончания занятия. Ей не хотелось делиться своими умозаключениями с группой.

Большинство одноклассников явно стремились пройти практику в колонии. Упоминание о том, что администрация Норуолка наложила запрет на размещение склонных к насилию преступников, казалось, резко снизило популярность учреждения среди собравшихся.

Наконец профессор Хоста подал сигнал об окончании занятия и студенты начали покидать класс. Джесси слегка потянула время, укладывая свои вещи в рюкзак, пока пара других сокурсников задавали дополнительные вопросы Хоста. Как только все разошлись и сам профессор собрался на выход, она подошла к нему.

– Еще раз прошу прощения за опоздание, профессор Хоста, – произнесла она, стараясь не показаться подлизой. Все-

го за один урок Джесси усвоила, что Хоста презирает бесхарактерность и пресмыкательство. Казалось, для него настолько важна любознательность, что он воспримет ее даже с грубостью.

– Кажется, вы не сильно раскаиваетесь, мисс... – произнес он, приподняв бровь.

– Хант, Джесси Хант. И, на самом деле, это так, – призналась она, сразу поняв, что с ним легче говорить прямо. – Просто решила, что мне стоит быть более вежливой, чтобы получить ответ на свой вопрос.

– Который...? – его брови вопросительно взметнулись.

Она завладела его вниманием.

– Меня заинтриговал тот факт, что клиника не принимает пациентов, склонных к насилию.

– Это так, – кивнул он. – Такова их политика. Я передал вам информацию с их сайта.

– Но, профессор, мы оба знаем, что это не совсем так. В «Метрополитане» есть небольшое оцепленное подразделение для лечения пациентов, совершивших ужасные преступления, включая серийных убийц, маньяков и педофилов.

Джесси явно впечатлила его. Лишь после довольно продолжительной паузы он, наконец, ответил:

– По официальным данным этими случаями занимается отделение «Атаскадеро», расположенное в Сан-Луис-Обиспо, – ответил он ледяным тоном. – «Метро» работает с обычными преступниками. Поэтому я не совсем уверен, на что

вы ссылаетесь.

– Вы все прекрасно понимаете, – сказала Джесси более уверенно, чем хотела. – Речь идет о подразделении, куда помещают преступников, чьи дела были закрыты по нереабилитирующим основаниям, сокращенно НРП. Но мы с вами знаем, что это всего лишь сказка для общества. В уголовном мире, НРП больше известно как подразделение «высокого риска» в клинике «Метро», как вы, собственно, сами и сказали во время занятия.

Хоста ничего не ответил. Вместо этого, он принялся внимательно изучать ее, ничуть не скрывая этого, после чего, наконец, усмехнулся. Это был первый раз, когда она увидела на его лице некое подобие улыбки.

– Давайте пройдемся, – произнес он, указывая на дверь. – Вы выиграли небольшой приз, мисс Хант. Я уже три семестра не встречал студентов, которые ловили бы меня на той или иной фразе. Все настолько привыкли к стандартам общества, что практически никто не обращает внимание на фразу «высокий риск». А вы явно не первый раз слышите о НРП. Что вам известно о нем?

– Что ж, – осторожно начала она. – Первые несколько семестров я отучилась в Калифорнийском университете в Ирвайне, а НРП там нечто вроде «открытого» секрета для своих.

– Мисс Хант, не стоит лицемерить. Это не является «открытым» секретом. Даже в правоохранительных органах и

среди психиатров эта тема содержится в строжайшей тайне. Я бы рискнул заявить, что во всем регионе о его существовании знают не более пары сотен человек. Менее половины от этого количества действительно знают для чего создан этот объект. И все же, так или иначе, но данная информация попала вам в руки. Вам стоит объясниться. И давайте на этот раз отбросим все уловки.

Джесси терзал вопрос, стоит ли говорить всю правду профессору.

«Ты уже так далеко зашла. Возможно, имеет смысл закинуть последнюю удочку».

– Моя диссертация была основана на этом подразделении, – ответила она. – Меня едва не выгнали из программы.

Хоста ошеломленно остановился, ненадолго потеряв самообладание.

– Так это были вы? – заинтригованно спросил он, возвращаясь в коридор. – Ваша работа просто легенда среди тех, кто читал ее. Если мне не изменяет память, вы назвали ее «Влияние нереабилитационного долгосрочного лишения свободы на невменяемость преступника». Но никому не удалось выяснить, кто был настоящим автором работы. В конце концов, нигде нет реальной информации о Джейн Доунт.

– Должна признать, я очень гордилась данным псевдонимом, хотя его использование было не моим решением, – призналась Джесси

– Что вы имеете в виду? – заинтересованно спросил Хо-

ста.

Джесси задумалась, не ляпнула ли она больше, чем ей разрешили говорить. Но затем она вспомнила причину, по которой ее направили именно к Хоста и решила, что нет причин утаивать от него что-либо.

– Мой куратор передал диссертационную работу декану, – принялась объяснять она. – Он тут же вызвал сотрудников правоохранительных органов и несколько медицинских работников, чьи имена мне запрещено упоминать. Давайте называть их приемлемым термином «Группа». Меня допрашивали на протяжении девяти часов, прежде чем они убедились, что я действительно пишу академическую работу, а не являюсь какой-то тайной журналисткой или чего еще хуже.

– Звучит потрясающе, – сказал Хоста. И, судя по его виду, это было искренне.

– Звучит именно так. Но на тот момент «страшно» было более подходящим описанием. К счастью, они решили отпустить меня. В конце концов, это у них была неофициальная секретная тюрьма, а не у меня. Университет согласился, что технически я была целиком и полностью права и приняли решение оставить меня, хотя все, что касалось диссертации, было засекречено. Клиника, со своей стороны, отметила, что мой допрос властями может быть засчитан в качестве защиты работы. После этого мне пришлось подписать кучу бумаг, запрещающих обсуждение данного вопроса с кем-либо, включая мужа, а также во время судебного разбирательства,

хоть никто и не уточнил какого.

– Почему же, в таком случае, мы говорим об этом, мисс Хант?

– Я получила... назовем это специальным распределением. Мне разрешили продолжить обучение на особых условиях. Но для того, чтобы успешно завершить его, мой новый куратор должен был хоть немного знать о моей диссертации. Специальная группа рассмотрела состав преподавателей в каждом университете Ориндж-Каунти и пришла к выводу, что вы единственный, кто подходит под их требования. В университете есть магистерская программа по судебной психологии, которой вы руководите. Вы работали в НРП и имеете с ними некоторые связи. Вы используете их даже в качестве варианта для практики многообещающих студентов, которые проявляют хоть какой-то интерес. В общем, вы мой единственный вариант в радиусе пятидесяти миль.

– Полагаю, я должен быть польщен. Но что, если я откажусь курировать вас? – спросил он.

– Вас должен был посетить представитель «Группы», чтобы рассказать, насколько это нужно именно вам. Я удивлена, что этого не произошло. Обычно они очень пунктуальны.

Хоста ненадолго задумался.

– Я получил несколько писем и голосовых сообщений от некоего доктора Ранье, – кивнул он. – Но, поскольку данное имя мне незнакомо, я проигнорировал их.

– Рекомендую вам восстановить их, профессор, – добави-

ла Джесси. – Скорее всего, это просто псевдоним, наверняка чей-то, кого вы итак знаете.

– Наверное, вы правы. В любом случае, надеюсь, мне не придется заниматься бюрократической волокитой, чтобы дать вам право пройти практику в НРП?

– Это было одним из обязательных условий, о которых я говорила ранее. Именно по этой причине я согласилась подписать бумаги о неразглашении, – пояснила Джесси, не в силах скрыть волнение в голосе. – Я ждала этого почти два года.

– Два года? – удивился Хоста. – Раз вы защитили диссертацию несколько лет назад, то почему до сих пор не имеете степень?

– Это длинная история, но я обязательно поделюсь ею в другой раз. А сейчас, могу ли я быть уверена, что получу место на практике в клинике «Метро», а точнее именно в НРП?

– Если ваша история правдива, то да, – произнес он, подходя к двери своего кабинета. Открыв ее, он не стал приглашать Джесси зайти внутрь. – Но я обязан задать вопрос, который ставлю перед каждым студентом, стремящимся туда: вы уверены, что хотите этого?

– Как вы можете спрашивать меня об этом после всего, что я рассказала?

– Потому что одно дело читать о людях, которых содержат там, – пояснил он, – и совершенно другое – работать с ни-

ми. Все происходит очень быстро. Исходя из прочитанного мною в вашей работе, вы владеете информацией о некоторых заключенных, находящихся там?

– Да, о некоторых. К примеру, я знаю, что серийный маньяк из Бейкерсфилда, Делмонд Стокс, содержится именно там. Знаю, что несколько детоубийц, которых в прошлом году поймала та женщина следователь, также сидят в НРП. И я уверена, что Болтон Крачфилд не исключение.

Хоста уставился на нее так, словно решался что-то сказать. Наконец, он сделал выбор.

– Это тот, с кем вы хотите поработать?

– Должна признать, что мне это интересно, – ответила Джесси. – Я много слышала о нем, но не знаю, что из этого правда.

– Могу вас уверить, тот факт, что он жестоко расправился с девятнадцатью жертвами за шесть лет – чистая правда. Что бы ни было правдой или слухом, но факт остается фактом. Никогда не забывайте об этом.

– Вы встречались с ним? – поинтересовалась Джесси.

– Да. Дважды.

– На что это было похоже?

– Мисс Хант, это очень долгая история, поэтому я расскажу ее как-нибудь в другой раз, – ответил он ее же словами. – А сейчас я хочу перезвонить этому доктору Ранье и проверить вашу историю. Если все пройдет гладко, то я свяжусь с вами, чтобы согласовать начало практики. Знаю, что вы хо-

тите начать как можно скорее.

– Я бы начала прямо завтра.

– Да, что ж, это может занять немного больше времени. А пока постарайтесь не выламывать двери. Всего хорошего, мисс Хант.

Сказав это, он запер дверь в свой кабинет, оставив Джесси стоять в коридоре. Она обернулась, чтобы уйти, и вдруг осознала, что была настолько погружена в разговор, что не обращала внимание ни на что вокруг. Теперь она понятия не имела, где находится.

Она замешкалась, представляя, как сидит лицом к лицу с Болтоном Крачфилдом. Эта мысль будоражила сознание и пугала одновременно. Джесси хотела, даже нуждалась в разговоре с ним. Осознание того, что это может произойти в ближайшее время, заставило ее руки трястись от нетерпения. Ей хотелось получить ответы на вопросы, о которых никто даже не догадывался. А он был единственным, кто мог их дать. Единственное, в чем она не была уверена, что он согласится на это. А если не откажется, то что он может потребовать взамен?

ГЛАВА ПЯТАЯ

Джесси разволновалась настолько, что позвонила Кайлу прямо по дороге домой, хотя прекрасно знала, что он всегда безумно занят в течение рабочего дня и вряд ли сможет ей ответить. Этот день ничем особым не отличался, но она решила рискнуть и оставить сообщение.

– Привет, малыш, – произнесла она после гудка. – Просто хотела сообщить тебе, что мой первый день в университете прошел отлично. У профессора не самый легкий характер, но, думаю, мы сработаемся. А еще я надеюсь начать практику довольно скоро, возможно, на этой неделе, если удастся. Если честно, меня прямо трясет от нетерпения. Надеюсь, твой день также идет хорошо. Я планирую приготовить нам что-нибудь вкусное на ужин, тем более, что мы нашли коробки с кухонной утварью. Сообщи, когда вернешься и я все подготовлю. Можем открыть одну из тех бутылочек вина, которые храним на особый случай, и начнем увеличивать размеры нашей маленькой семьи. Ладно, скоро поговорим. Люблю тебя.

Джесси остановилась у «Бристоль Фармс», заскочила в магазин и купила несколько штук сибаса, который планировала нафаршировать и запечь целиком. Проходя мимо брокколи в сторону касс, она выбрала самую симпатичную и закинула в корзинку. Туда же полетел и картофель.

У нее появилось желание взять что-то для десерта, но, зная, как активно работает над собой Кайл, Джесси поняла, что он просто не станет его есть. В принципе, в морозильнике лежало итальянское мороженое, которое вполне подойдет к их случаю. Выходя из магазина, Хант уже полностью составила меню у себя в голове.

*

Джесси уставилась на нетронутые тарелки с едой, тщательно расставленные на обеденном столе, а затем в третий раз проверила свой телефон за последние пять минут. Было уже 19:13, но Кайл так и не появился.

Он прислал ей смс вскоре после того, как она оставила сообщение на голосовой почте, сказав, что идея ужина ему понравилась и он приедет к 18:30. Но уже прошло практически сорок пять минут с того времени, а его все не было. Хуже всего то, что он вообще никак не связался с ней.

Джесси приготовила все так, чтобы ужин был горячим к 18:45, прикинув, что он может немного задержаться. Но прошло гораздо больше времени. Она отправила два смс и оставила сообщение на автоответчике, но ответа так и не последовало. Остывшая рыба лежала на столе, смотря на нее пустым взглядом.

Наконец, в 19:21 он позвонил. Судя по шуму, доносящемуся с заднего плана, она поняла, что муж в баре еще до того, как он успел что-либо сказать.

– Привет, Джесс, – крикнул он в трубку, чтобы перекрыть

звук музыки. – Извини за поздний звонок. Как дела?

– Я беспокоилась о тебе, – ответила она, стараясь скрыть разочарование в голосе.

– Прости, – произнес он, явно не особо раскаиваясь. – Я не хотел, чтобы ты волновалась. Все произошло в последнюю минуту. Около 18:00 позвонил Тедди и сказал, что появились потенциальные клиенты. Он спросил, смогу ли я встретиться с ними в баре «Шарки» на набережной. Я просто не мог упустить такой шанс, учитывая, что я новичок в филиале, понимаешь?

– А ты не мог бы позвонить мне и сообщить об этом?

– Виноват, – выкрикнул он. – Все произошло так быстро, что я не успел. Только сейчас выдался шанс набрать тебя.

– Я приготовила ужин, Кайл. Мы хотели отпраздновать. Я открыла бутылку вина за сотню долларов. Планировался романтический вечер.

– Знаю, – ответил он. – Но я не мог забыть на эту встречу. Думаю, оба друга Тедди станут моими клиентами. И мы все еще можем заняться увеличением нашей семьи, когда я вернусь.

Джесси глубоко вздохнула, чтобы сдержать эмоции перед ответом.

– Ты поздно вернешься, – произнесла она. – Я буду уставшая, а ты наполовину пьяный. Я представляла себе это несколько иначе.

– Слушай, Джесси. Ну прости, что не позвонил. Но неуже-

ли ты хочешь, чтобы я просто плюнул на такую возможность? Я же не просто сижу и пью. Я работаю и пытаюсь познакомиться с нужными людьми. Ты действительно считаешь, что я не прав?

– Думаю, я начинаю понимать твои приоритеты, – ответила она.

– Джессика, ты всегда будешь для меня на первом месте, – прервал Кайл. – Я очень стараюсь держать все под контролем. Понимаю, что сегодня я все испортил, но обещаю, что буду дома к 21:00. Так пойдет?

Его голос звучал достаточно искренне до последней фразы, в которой явно слышался сарказм и нетерпение. Стена, которую Джесси быстро выстроила между ними, постепенно разрушалась, пока он не ляпнул эти слова.

– Поступай, как хочешь, – резко бросила она, повесив трубку.

Хант встала и увидела себя в зеркале. На ней было синее атласное вечернее платье с глубоким декольте и длинным вырезом с правой стороны, начинавшимся у верхней части бедра. Ее волосы были собраны в повседневный пучок, который она планировала распустить после ужина, когда они приступили бы к основному «блюду». Надетые каблуки увеличили ее рост с метра семидесяти семи до метра восьмидесяти пяти.

Все это вдруг показалось ей смешным. Она так старательно подбирала наряд, но в результате оказалась не более чем

обычной домохозяйкой, ожидающей, пока ее муж вернется домой и придаст хоть немного смысла жизни.

Джесси взяла тарелки, прошла на кухню и вывалила их содержимое в урну. Сняв платье, она натянула любимые трусики. После этого она вернулась в столовую, взяла открытую бутылку «Шираз», налила бокал до краев, сделала глоток и направилась в гостиную.

Она плюхнулась на диван, включила телевизор и принялась смотреть «Жизнь ниже нуля», реалити-шоу о тех, кто по собственной воле оставался жить в отдаленных районах Аляски. Джесси решила, что этот выбор обусловлен ничем иным, как возможностью понять, что есть люди, которым живется намного сложнее, чем ей, сидящей в причудливом доме в Южной Калифорнии с бокалом дорого вина и смотрящей шоу на семидесятидюймовом экране.

Примерно на третьей серии, опустошив половину бутылки, она отключилась.

*

Джесси проснулась от того, что Кайл мягко тряс ее за плечо. Глядя сквозь сонную пелену, она все же смогла разглядеть, что он хорошо выпил.

– Сколько сейчас времени? – пробормотала она.

– Чуть больше одиннадцати.

– А как же твое «буду дома к 21:00»? – спросила она.

– Меня задержали, – смущенно произнес он. – Послушай, детка. Знаю, я должен был позвонить раньше. Это хреново.

Но я правда сожалею.

– Ладно, – ответила Джесси, ощущая неприятный привкус во рту и головную боль.

Кайл провел пальцами по ее руке.

– Я бы хотел предоставить тебе выбор, – решил предложить он.

– Не сегодня, Кайл, – произнесла она, вставая. – Я не в том настроении. Совсем не в том. Возможно, в следующий раз ты попытаешься не дать мне почувствовать себя второсортным товаром. Я иду спать.

Она поднялась по лестнице и, несмотря на сильное желание обернуться, чтобы увидеть его реакцию, ушла, не сказав ни слова. Кайл промолчал. Джесси залезла в кровать, даже не выключив свет. Не обращая внимания на приступы головной боли и вязость во рту, она уснула менее, чем через минуту.

*

Джесси, бежавшая через темный лес, почувствовала, как колючая ветвь царапнула ее лицо. На улице была зима и она знала, что даже босиком ее шаги по опавшей, засохшей листве, покрывавшей снег, были слишком громкими. Он наверняка слышал их. Но иного выбора у нее не было. Единственный шанс – продолжать двигаться и надеяться, что он не найдет ее.

Но она плохо знала этот лес, что нельзя было сказать о нем. Она бежала вслепую, абсолютно не ориентируясь на местности и пытаясь найти хоть что-либо знакомое. Ее ма-

ленькие ножки оказались слишком короткими. Она знала, что он догоняет. Она слышала его тяжелые шаги и дыхание. Укрыться было негде.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Джесси резко села в кровати, проснувшись от собственного крика. Ей потребовалось время, чтобы сообразить, что она находится в своей постели в Вестпорт-Бич, в одежде, в которой заснула выпившей накануне.

Она сильно вспотела и учащенно дышала. Казалось, Хант могла слышать как ее собственная кровь течет по венам. Она дотронулась рукой до левой щеки. Шрам от пореза все еще был на месте. Он побледнел и уже довольно легко скрывался при помощи макияжа, в отличие от более длинного, тянущегося по правой ключице. Джесси все еще чувствовала выпуклость от старой раны и даже сейчас прекрасно помнила ту острую боль.

Она повернулась налево и обнаружила, что кровать пуста. Кайл явно спал здесь, что было видно по подушке и запутанному одеялу. Но сейчас его тут не было. Она попыталась уловить звук включенного душа, но в доме стояла тишина. Взглянув на часы, лежавшие на тумбочке, Джесси обнаружила, что уже было 7:45. Кайл ушел на работу.

Она выползла из кровати, стараясь игнорировать пульсирующую головную боль, и направилась в ванную. После пятнадцатиминутного душа, половину которого она просто просидела на холодной плитке, Джесси решила, что уже готова одеться и спуститься вниз. На кухне она наткнулась на за-

писку, лежавшую на столе. В ней было: «Еще раз прости за вечер. Я хотел бы искупить вину, когда будешь готова. Люблю тебя».

Хант отложила ее в сторону и приготовила себе кофе с овсянкой. Это был единственный завтрак, который она смогла бы сейчас в себя запихнуть. Съев половину, она выкинула остатки в мусорное ведро и направилась в комнату, где ее ожидали десятки запечатанных коробок.

Усевшись в удобное кресло, Джесси взяла ножницы, поставила кофе на журнальный столик и придвинула к себе первый ящик. Пока она рассеяно ковырялась в коробках, доставая необходимые предметы, ее разум блуждал по просторам диссертации на тему НРП.

Если бы не ссора, Джесси наверняка рассказала бы Кайлу не только про практику на объекте, но и о последствиях ее работы, включая допрос. Конечно же, это стало бы нарушением соглашения о неразглашении.

В общих чертах ему итак все было известно, поскольку она рассказывала о проекте ранее, когда только начинала писать диссертацию. Но затем Группой был наложен запрет на ее обсуждение, даже касательно членов семьи.

Казалось странным скрывать такую весомую часть своей жизни от мужа, но она понимала, что это необходимо. И, не считая вопросов о том, как прошла защита, он особо не интересовался ее работой. Пара неопределенных ответов полностью удовлетворила его любопытство, что позволило Джесси

вздыхнуть с облегчением.

Но вчера, учитывая все возбуждение от предстоящей практики, а именно посещения психиатрической больницы для убийц, она была готова полностью посвятить его в события своей жизни, плюнув на запрет и возможные последствия. Но засчет вечерней перепалки, которую не удалось остановить, она не захотела рисковать и рассказывать ему все, ставя под удар будущее обоих.

«Но что же это за совместное будущее, если я не могу поделиться секретами с собственным мужем? И если он, кажется, даже не замечает, что у меня они есть?»

Разочарование целиком поглотило ее мысли. Джесси пыталась выкинуть это чувство из головы, но так и не смогла.

Неожиданный звонок в дверь заставил ее подскочить. Взглянув на часы, она поняла, что сидит на одном месте, положив руки на новую коробку и витая где-то в облаках, уже добрых десять минут.

Джесси встала и пошла к двери, с каждым шагом пытаясь вытряхнуть из головы плохие мысли. Открыв дверь, она обнаружила на пороге радостную Кимберли, живущую через улицу. Хант постаралась соответствовать ее настроению.

– Привет, соседка, – с энтузиазмом произнесла Кимберли.
– Как проходит распаковка вещей?

– Медленно, – призналась Джесси. – Но спасибо, что заинтересовалась. Как твои дела?

– Все отлично. На самом деле ко мне сейчас зашли подру-

ги на кофе и я решила поинтересоваться, не захочешь ли ты присоединиться к нам.

– Конечно, – ответила Джесси, довольная тем, что выдался шанс покинуть дом на несколько минут.

Она схватила ключи, заперла дверь и пошла за Кимберли. Как только они вошли, к ним тут же обратились четыре пары глаз. Ни одно из лиц не было знакомым. Кимберли представила своих друзей и отвела Джесси к кофемашине.

– Не переживай, они не надеются, что ты сразу же запомнишь их имена, – прошептала она, разливая напиток по кружкам. – Все мы прошли через это.

– Да, это сильная нагрузка, – призналась Джесси. – У меня столько всего в голове, что я едва помню свое собственное имя.

– Полностью понимаю тебя, – кивнула Кимберли. – Но должна предупредить тебя, я упомянула про ФБР, поэтому тебя, скорее всего, закидают вопросами.

– Ох, я не работаю с ФБР. Я еще даже не окончила обучение.

– Поверь мне, это не имеет никакого значения. Они все считают тебя настоящей Клариссой Старлинг. Ты ведь работаешь с серийными маньяками. Ставлю минимум на три вопроса.

Кимберли явно недооценила их.

– Ты находишься с ними в одном помещении? – спросила женщина по имени Кэролайн, волосы которой были настоль-

ко длинными, что закрывали спину целиком.

– Это полностью зависит от правил учреждения, в которые их направляют, – ответила Джесси. – Я пока еще не общалась наедине ни с одним преступником. Рядом всегда находился профессор или дознаватель.

– А правда, что все маньяки настолько умны, как показывают в фильмах? – нерешительно спросила стеснительная девушка по имени Жозетта.

– Я пока общалась не с таким большим количеством, чтобы сказать наверняка, – пояснила Джесси. – Но, основываясь на профессиональной литературе, а также скромном личном опыте, могу предположить, что это неправда. Большинство этих людей, а это, как правило, мужчины, не умнее меня или вас. Многие надолго исчезают из-за вялости следователей. Другие умудряются легко отделаться за счет того, что выбирают жертв, которых никто не станет искать: проституток, бомжей. Проходит достаточно времени, чтобы их отсутствие заметили. Иногда эти парни просто оказываются везунчиками. Как только я отучусь, моей задачей станет перекрыть им поток фортуны.

Собеседницы осторожно заваливали ее вопросами, не обращая ни малейшего внимания на тот факт, что она даже не закончила обучение и не приступила к работе по специальности.

– Выходит, ты еще не раскрыла ни одного дела? – спросила особенно любопытная девушка по имени Джоанн.

– Пока нет. Официально я еще студентка. Настоящие дела ведут профессионалы. Кстати, об этом. А чем вы занимаетесь? – спросила она в надежде сменить тему.

– Когда-то я занималась рекламой, – ответила Джоанн. – Но это было до того, как родился Трой. С его появлением у меня больше нет свободного времени. Хотя и это можно назвать вполне полноценной работой.

– Ясно. Сейчас он спит? – спросила Джесси, оглядываясь.

– Наверное, – ответила Джоанн, глядя на часы. – Но он вот-вот проснется перекусить. Сейчас он в садике.

– Ох, – только и смогла выдать из себя Джесси, стараясь выглядеть более вежливой. – Я считала, что у большинства детей, посещающих садик, мамы работают.

– Да, – ответила Джоанн, несколько не обидившись. – Но они так хорошо ведут себя там, что я просто не смогла не записать его. Он пока ходит туда лишь по средам, не каждый день.

Прежде чем Джесси смогла что-либо ответить, дверь гаража распахнулась и в комнату ворвался парень лет тридцати с копной рыжих волос.

– Морган! – радостно воскликнула Кимберли. – Что ты делаешь дома?

– Я оставил свой отчет в кабинете, – ответил он. – Презентация начинается через двадцать минут, поэтому я очень спешу.

Морган, по всей видимости являющийся мужем Кимбер-

ли, совершенно не удивился, встретив в своей гостиной полдюжины посторонних женщин. Он пролетел мимо них, поздоровавшись сразу со всеми. Джоанн наклонилась к Джесси.

– Он какой-то там инженер, – тихо прошептала она, словно это был некий секрет.

– В смысле? Военный подрядчик? – уточнила Джесси.

– Нет, работает на какое-то агентство недвижимости.

Джесси не поняла, почему он заслуживает такой осторожности, но решила не вдаваться в подробности. Спустя минуту Морган вернулся в гостиную с толстой папкой бумаг.

– Рад был повидаться, девушки, – сказал он. – Прошу прощения, что не могу остаться. Ким, не забудь, что у меня сегодня встреча в клубе, поэтому я буду поздно.

– Хорошо, милый, – ответила жена, догоняя его, чтобы поцеловать на прощание.

Как только он ушел, она вернулась в гостиную, все еще светясь от его неожиданного прихода.

– Клянусь, он передвигается так быстро, что можно решить, будто он преступник или что-то вроде этого.

Данный комментарий вызвал смех среди собравшихся. Джесси улыбнулась в ответ, не совсем понимая, что их так рассмешило.

*

Через час она снова зашла в свою гостиную, пытаясь найти хоть каплю энергии, чтобы продолжить распаковку ве-

щей. Осторожно разрезая ленту, Джесси мысленно вернулась к разговору за кофе. В нем явно было нечто странное, но пока она не могла сказать, в чем же дело.

Кимберли была довольно милой. Она искренне понравилась Джесси, в особенности тот факт, что она прилагала усилия, чтобы помочь новой девушке освоиться среди них. Остальные тоже оказались достаточно приятными и привлекательными. Но было что-то... загадочное в их взаимоотношениях, словно все они были посвящены в какой-то секрет, о котором Джесс не сказали.

Часть ее решила, что подобную подозрительность пора назвать прямо – паранойей. Это уже далеко не первый случай, когда она делала ошибочные выводы. С другой стороны, все преподаватели судебно-психиатрической программы в Калифорнийском университете хвалили ее за интуицию. Они не считали ее параноиком, а скорее «подозрительно любопытной», как выразился один профессор. В то время это было похоже на комплимент.

Джесси открыла коробку и вытащила оттуда первый попавшийся предмет – фото в рамке со дня свадьбы. Какое-то время она разглядывала ее, всматриваясь в счастливые лица изображенной пары. По обе стороны стояли члены семьи. Все излучали искреннюю радость.

Переходя с лица на лицо, она вдруг ощутила приступ депрессии. Тревога сжала ее грудь. Хант напомнила себе, что стоит сделать глубокий вдох, чтобы успокоиться, но это не

помогло.

Она точно не знала, что вызвало беспокойство: воспоминания, новая обстановка, ссора с Кайлом или же сочетание всего вместе взятого. Как бы то ни было, стоило признать одну явную истину: ей больше не удавалось контролировать подобные приступы самой. Пора поговорить кое с кем. И, несмотря на острое предчувствие неудачи, она потянулась за телефоном и набрала номер, который, как она надеялась, больше использовать не придется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.